

В. А. Волколупова, А. С. Сенцов

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ УГОНОВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

В статье на основе углубленного анализа современной правоприменительной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 166 УК РФ, рассматриваются сложные вопросы квалификации насильственных угонов транспортных средств и предлагаются авторские варианты их решения. Уточняются отдельные объективные и субъективные признаки квалифицированных и особо квалифицированных видов неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, и с учетом этого формулируются авторские выводы о содержании таких квалифицирующих признаков угона, как его совершение «с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья либо с угрозой применения такого насилия» (п. «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ) и «с применением насилия, опасного для жизни или здоровья либо с угрозой применения такого насилия» (ч. 4 ст. 166 УК РФ).

В работе дается критический анализ отдельных разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения», и учетом обобщения судебной практики по делам об угоне транспортных средств уточняется момент окончания данного преступления.

Ключевые слова: транспортное средство, неправомерное завладение, квалификация преступления, угон, насилие, вред здоровью.

V. A. Volkolupova, A. S. Sentsov

THE ISSUES OF QUALIFICATION OF VEHICLES (AUTOS) THEFTS BY USING VIOLENT ACTIONS

In the given article on the basis of the detailed analysis of the modern law enforcement practice related to crimes provided by Article 166 of the Criminal Code of the Russian Federation the authors deal with the complex issues of qualification of vehicles (autos) thefts by using violent actions and offer their own variants to solve them. The authors specify some objective and subjective features of qualified and specially qualified types of illegal possession of an auto or other means of transport without the aim of theft. Taking into account this fact, the authors come to a conclusion related to the content of such qualifying features of auto theft as its commission «with the use of violence that is not dangerous for life or health or with the threat to use such violence» (clause «v» Part 2, Article 166 of the Criminal Code of the Russian Federation) and «with the use of violence that is dangerous for life or health or the threat to use such violence» (Part 4, Article 166 of the Criminal Code of the Russian Federation).

The article deals with the review of separate interpretations contained in the Resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation (dated December 9-th, 2008, № 25) «On Judicial Practice on crimes related to the traffic rules violations and the exploitation of vehicles (autos) as well as their illegal possession without the aim of theft» taking into account the generalization of the judicial practice on cases of vehicles (autos) thefts, in which the time of crime commission(its end) is specified.

Key words: vehicle (auto), illegal possession, crime qualification, auto theft, violence, harm for health.

На современном этапе развития России происходящие социально-экономические преобразования значительно увеличивают роль транспорта, а темпы роста парка личных и коммерческих автомобилей свидетельствуют о том, что продолжается масштабная автомобилизация страны. В настоящее время уровень автомобилизации составляет 317 автомобилей на 1 000 жителей. Ежедневно на автомобильном транспорте совершают поездки более 60 млн пассажиров и перевозится свыше 17 млн тонн грузов. В силу этого общественная опасность такого преступления, как угон транспортных

средств, значительно повышается. Кроме того, данные преступления часто становятся криминогенным фактором, способствующим совершению дорожно-транспортных преступлений (далее — ДТП). Риск совершения ДТП лицом, управляющим угнанным транспортным средством, по экспертным оценкам повышается до 80 % [1, с. 2].

Можно отметить и тот факт, что рассматриваемые преступления отличаются высокой латентностью, а и их динамика относительно стабильна. Так, за последние два десятилетия (с момента введения в действие

Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ)) было зарегистрировано: в 1997 г. — 29 773 таких преступления, а выявлено всего 20 193 лиц, их совершивших; соответственно в 1998 г. — 31 256 (22 028); в 1999 г. — 28 231 (21 045), в 2000 г. — 26 673 (18 899), в 2001 г. — 31 689 (21 301), 2002 г. — 45 133 (41 854), в 2003 г. — 52 004 (27 259), в 2004 г. — 42 504 (19 662), 2005 г. — 69 230 (28 706), в 2006 г. — 58 565 (28 601), в 2007 г. — 38 599 (21 606), в 2008 г. — 50 313 (29 142), в 2009 г. — 28 376, в 2010 г. — 41 167 (26 239), в 2011 г. — 42 487 (26 101), в 2012 г. — 40 614 (26 436), в 2013 г. — 37 451 (26 016), в 2014 г. — 34 174 (24 635), в 2015 г. — 29 699 (21 750), в 2016 г. — 24 169 (19 547) [2].

Таким образом, эффективность уголовно-правового противодействия данным преступлениям по-прежнему далека от оптимальной. Существующему положению способствуют и такой негативный фактор, как отсутствие единообразия в практике применения уголовно-правовых норм, предусмотренных ст. 166 УК РФ. Можно отметить и имеющуюся несогласованность действующих норм уголовного и административного права, обеспечивающих предупреждение данных преступлений, а также недостатки в конструкции соответствующих составов преступлений.

При квалификации рассматриваемых преступлений иногда допускаются ошибки, связанные с толкованием отдельных квалифицирующих признаков, предусмотренных п. «в» чч. 2 и 4 ст. 166 УК РФ.

С учетом того что наибольшие сложности у правоприменителя возникают при квалификации угонов, совершенных с применением насилия, представляется целесообразным рассмотреть в работе содержание именно этих видов неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения.

В пункте «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ под насилием, не опасным для жизни или здоровья, понимается противоправное активное инициативное физическое воздействие на потерпевшего, не причинившее вреда его здоровью и не создавшее угрозу причинения такого вреда в момент его применения. Данное понятие охватывает побои, а также иные насильственные действия, связанные с причинением потерпевшему физической боли или ограничением его физической свободы (связывание, запирание в помещении и др.). Кроме применения физического насилия п. «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ включает и психическое насилие в том случае, если виновный угрожал совершить действия, не создающие опасности причинения вреда здоровью (даже такого его вида, как легкий). К такому психическому насилию относятся, например угроза избиванием, а равно угрозы, носящие неопределенный характер (типа «Ты у меня получишь», «Плохо тебе будет», «Я тебе всыплю» и т. п.).

В части 4 ст. 166 УК РФ под насилием, опасным для жизни или здоровья, понимается

противоправное активное инициативное физическое воздействие на потерпевшего в целях подавления его воли к сопротивлению, которое причинило легкий, средней тяжести или тяжкий вред здоровью либо смерть, или, хотя и не причинило, но в момент его причинения создавало реальную угрозу причинения такого вреда.

Так, Тихорецким районным судом был вынесен обвинительный приговор в отношении братьев И. М. и И. И., признанных виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 162 и ч. 4 ст. 166 УК РФ. Поздно вечером они обратились с просьбой к Х. довезти их на своей автомашине, на что он согласился. Не доезжая до указанного ими адреса, они попросили потерпевшего остановиться. И. М. ударил его несколько раз бутылкой из под шампанского по голове и потребовал отдать им деньги, в это время его брат И. И. удерживал Х., придавив к сиденью руками. Х. отдал им 500 руб., однако они продолжали его избивать. Х. успел позвонить своему брату и сказать, что его убивают. И. И. вырвал у него из рук сотовый телефон. Затем потерпевшего затолкали в багажник автомобиля, но с помощью отвертки Х. удалось его открыть и на повороте, когда автомобиль двигался с небольшой скоростью, выбраться из багажника и позвать на помощь [3].

Насилие, опасное для жизни и здоровья, делится на два вида:

— реально причинившее вред здоровью потерпевшего либо смерть потерпевшего;

— не повлекшее таких последствий, но создающее реальную угрозу для жизни и здоровья в момент его применения.

К первому виду относятся случаи реального причинения легкого, средней тяжести, тяжкого вреда здоровью либо смерти потерпевшему. Сравнение санкций норм, предусмотренных ст. 112, 115, чч. 1, 2, 3 ст. 111 и ч. 4 ст. 166 УК РФ позволяет сделать вывод, что даже причинение тяжкого вреда здоровью при совершении угона охватывается ч. 4 ст. 166 УК РФ, и содеянное надо квалифицировать только по данной норме.

В то же время, если, совершая угон, лицо причинило тяжкий вред здоровью, повлекший по неосторожности смерть потерпевшего, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений (по ч. 4 ст. 166 и ч. 4 ст. 111 УК РФ). Если исходить из противоположного мнения, то окажется, что причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего в процессе угона, будет наказываться мягче, чем такое же самостоятельное преступление (ч. 4 ст. 111 УК РФ предусматривает лишение свободы до 15 лет, а ч. 4 ст. 166 УК РФ — от 6 до 12 лет.).

В части 4 ст. 166 УК РФ предусмотрена ответственность за сложное составное преступление — так называемая учтенная законодателем идеальная совокупность угона и

причинения тяжкого вреда здоровью (за исключением случаев, предусмотренных в ч. 4 ст. 111 УК РФ). Составное насильственное деяние всегда более опасно, чем входящее в него насилие. Поскольку санкция нормы, предусмотренной ч. 4 ст. 166 УК РФ выше санкций норм, предусмотренных чч. 1, 2 и 3 ст. 111 УК РФ, такой вид насилия при угоне полностью охватывается составом преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 166 УК РФ, и не требует дополнительной квалификации по соответствующим частям ст. 111 УК РФ (за исключением ч. 4 ст. 111 УК РФ).

Под насилием, создающим реальную угрозу жизни или здоровью, понимаются действия, хотя и не повлекшие причинение смерти или какого-либо вреда здоровью, но объективно способные причинить такой вред; например сдавливание горла, выбрасывание из движущегося транспортного средства, столкновение с высоким, крутого обрыва и т. д.

Для квалификации угона, совершенного с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья (угрозой убийством, либо причинением тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью человека) требуется, чтобы угроза была реальной. Отдельные следователи реальность угрозы ошибочно определяют только исходя из содержания умысла виновного (намеревался ли он убить, причинить вред здоровью или нет), хотя в правовом смысле реальность угрозы определяется по совсем иным критериям.

Во-первых, надо установить, имелась ли реальная возможность причинить вред, опасный для жизни и здоровья. Учитываются физические возможности виновного и потерпевшего, количество угрожавших, место посягательства, находились ли поблизости посторонние граждане, каким орудием располагали угрожавшие (пистолетом, ножом, монтировкой и т. п.).

Во-вторых, осознавал ли это обстоятельство потерпевший, опасался ли он осуществления угрозы, воспринимал ли ее как реальную.

Но решающим критерием является иное содержание умысла виновного, который, применяя угрозу, должен рассчитывать на то, что она, по его мнению, способна подавить волю потерпевшего к сопротивлению. Если субъект намеревался вызвать у потерпевшего ощущение опасности для своей жизни или здоровья, то угрозу следует признавать реальной независимо ни от того, входило ли в его планы ее осуществление, ни от того, как ее воспринял потерпевший. Однако, если будет установлено, что потерпевший не воспринимал высказываемую угрозу как реальную, усложняются лишь проблемы доказывания наличия данного квалифицирующего признака, но это не означает его отсутствия [4, с. 52, 53].

Обоснованно были осуждены по ч. 4 ст. 166 УК РФ К. и Ш., которые потребовали у Ф. передачи ключей от его автомобиля, размахивая при этом

кухонным ножом и высказывая угрозы его применения в случае невыполнения их требований. Затем они повалили Ф. на пол и начали наносить неоднократные удары ногами и руками по его телу. В целях устрашения Ш. нанес потерпевшему удары по голове принесенной с улицы совковой лопатой, требуя от других подсудимых, дать ему возможность отрубить Ф. голову. В результате этих действий подсудимые, словив волю к сопротивлению Ф., завладели ключами от его автомобиля. В результате потерпевшему Ф. был причинен, согласно экспертному заключению, легкий вред здоровью. Применив к Ф. насилие, опасное для здоровья, а также угрозы применения насилия, опасного для жизни, Ш. и К. завладели его автомобилем [5].

Угроза уничтожением или повреждением чужого имущества не относится к насилию, под которым понимается противоправное воздействие на тело или психику потерпевшего. Угон, сопряженный, например, с угрозой поджога, надо квалифицировать по ч. 1 ст. 166 УК РФ.

Угроза насилием при угоне может быть адресована как самому потерпевшему, так и его близким. Угон, сопряженный с угрозой насилием, опасным для жизни и здоровья, сопровождавшийся последующим причинением вреда, не опасного для здоровья, надлежит квалифицировать только по ч. 4 ст. 166 УК РФ. Такая оценка основана на том, что реально причиняемый не опасный для здоровья вред лишь повышает реальность угрозы и не означает, что виновный отказался от приведения ее в исполнение.

Применение, включая демонстрацию, огнестрельного или холодного оружия в момент угрозы (при наличии признаков состава преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ), требует квалификации содеянного по совокупности преступлений, хотя оба преступления посягают в том числе и на общественную безопасность, ношение, а тем более изготовление или приобретение оружия не поглощаются составом угона и образуют реальную совокупность преступлений.

Физическое или психическое насилие при угоне может применяться как к собственнику или владельцу транспортного средства, так и к иным лицам, пресекающим преступление или способным воспрепятствовать ему. Насилие применяется либо как средство завладения транспортным средством либо как средство его удержания. В первом случае насилие применяется перед завладением транспортным средством или в процессе его захвата. Во втором — в момент начала поездки или во время дальнейшего движения. При этом надо учитывать еще одну особенность угона, внешне сходного с хищением транспортного средства.

Хищение чужого имущества признается оконченным с момента, когда у виновного появилась реальная возможность владеть,

пользоваться или распоряжаться похищенным по своему усмотрению. Примененное при краже насилие может превратить ее в грабеж или разбой. Но такое «перерастание» возможно лишь до момента окончания кражи. Насилие, примененное после окончания кражи, квалифицируется по совокупности преступлений (кража и соответствующее преступление против личности).

Состав угона считается оконченным с момента начала поездки. Однако насилие, примененное впоследствии (в ходе поездки), превращает простой угон в квалифицированный. Оно полностью охватывается п. «в» ч. 2 или ч. 4 ст. 166 УК РФ и не образует совокупности преступлений.

Однако часто в правоприменительной практике содеянное квалифицируется как угон транспортного средства и преступление против здоровья. Так, рассматривая уголовное дело по обвинению С. и П. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 166 УК РФ, судом было установлено, что в целях угона автомобиля С. камнем ударил потерпевшего по голове, а П. нанес ему удар ножом в живот. В результате потерпевшему был причинен вред здоровью средней тяжести. Суд перевалифицировал содеянное С. и П. на ч. 2 ст. 166 УК РФ (неправомерное завладение автомобилем без цели хищения, совершенное группой лиц по предварительному сговору) и ч. 1 ст. 112 УК РФ (умышленное причинение вреда средней тяжести). Этот приговор был обоснованно отменен с направлением дела на новое судебное рассмотрение [6].

При хищении момент его окончания является одновременно и моментом окончания посягательства на охраняемый объект — отношения собственности. С окончанием состава угона посягательство на отношения собственности не прекращается. Причинение вреда основному объекту продолжается до тех пор, пока субъект совершает поездку. При совершении хищения последующее пользование и распоряжение похищенным имуществом, как правило, не образуют самостоятельного преступления. Только в случае хищения предметов, изъятых из свободного гражданского оборота, владение и пользование ими виновным иногда признается преступным, например хранение, ношение и сбыт огнестрельного оружия (ст. 222 УК РФ), хранение, перевозка, пересылка, сбыт наркотических (ст. 228, 228.1 УК РФ) или сильнодействующих и ядовитых веществ (ст. 234 УК РФ). В иных случаях пользование виновным похищенным имуществом находится за пределами состава хищения, а соответственно, и уголовного закона.

Использование угнанного транспортного средства и его временная эксплуатация являются составной частью объективной стороны состава угона. После начала движения налицо оконченный состав преступления, но сам угон продолжается,

именно поэтому насилие, примененное, хотя бы и через час после начала поездки, считается учиненным во время совершения преступления, а не после него. Совокупности преступлений в данном случае нет и по той причине, что содеянное охватывается единым умыслом. Происходит так называемая «трансформация» умысла (от совершения простого угона к совершению его квалифицированного вида). В этом ярко проявляется специфика анализируемого состава преступления. Можно отметить, что с таким явлением правоприменитель сталкивается не только при квалификации угона.

Разбой тоже признается оконченным с момента начала нападения. Однако возможно перерастание простого состава разбоя в квалифицированный. Например, виновный, угрожая убийством, попытался изъять чужое имущество, и в таком случае состав разбоя уже окончен. Но если затем он причинил потерпевшему тяжкий вред здоровью в целях удержания имущества, то все содеянное надлежит квалифицировать только по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ. Хотя с начала нападения уже имеется состав оконченного разбоя, дальнейшие действия виновного означают продолжение посягательства на основной и дополнительный объекты, т. е. продолжение данного преступления и перерастание простого разбоя в квалифицированный его вид.

То же самое происходит и при угоне. Насильственному угону присущи несколько объектов посягательства. Основной — отношения собственности, а жизнь, здоровье, физическая свобода и личная неприкосновенность — дополнительные. Пока продолжается посягательство на основной объект, возможно причинение вреда и дополнительно. Заканчивается причинение вреда основному объекту после прекращения (а не приостановления) поездки. Угон фактически полностью окончен (как преступление) лишь в том случае, когда налицо не только оконченный состав, но и оконченное преступление. В этом случае после прекращения угона примененное насилие следует считать совершенным с целью уйти от ответственности или из мести за противодействие угону. Значит, при наличии двух самостоятельных действий, охваченных двумя самостоятельными умыслами, правомерно говорить о двух самостоятельных преступлениях. В зависимости от личности потерпевшего и тяжести причиненного ему после окончания угона вреда насилие может быть квалифицировано дополнительно по ст. 317, 318 УК РФ или по соответствующим статьям УК РФ о преступлениях против личности.

Указанная особенность насильственного угона важна не только для решения проблемы его квалификации по совокупности с другими преступлениями. Ее надо учитывать и при установлении наличия соучастия в угоне, состояния

необходимой обороны, правомерности применения оружия сотрудниками полиции.

По нашему мнению, соучастниками являются все субъекты, присоединившиеся к угону транспортного средства после начала поездки и до ее окончания. Такое присоединение может заключаться в управлении транспортным средством или применении насилия к гражданам, пресекающим угон. Субъект, не участвующий в поездке, за применение насилия к потерпевшему в целях обеспечения незаконного владения угнанным транспортным средством несет ответственность не как пособник, а как соисполнитель по соответствующей части ст. 166 УК РФ (в зависимости от характера примененного насилия).

Пособничества в данном случае нет по той причине, что пособник содействует преступлению, но непосредственно не совершает его, а поскольку насилие при угоне входит в объективную сторону преступления, то лицо, содействующее угону путем применения насилия, становится соисполнителем.

Необходимая оборона, согласно ст. 37 УК РФ, допускает причинение не только равного, но и большего вреда посягающему при защите от общественно опасного посягательства. Причинение вреда в таких случаях правомерно даже в той ситуации, если у обороняющегося имелась возможность уклониться от посягательства или прибегнуть к помощи граждан или сотрудников правоохранительных органов. В отличие от этого при задержании лица, совершившего преступление, причинение ему вреда допустимо лишь тогда, когда задержание нельзя было осуществить другим способом.

Обычно право на необходимую оборону утрачивается одновременно с прекращением общественно опасного посягательства. Но механическое перенесение данного положения на случаи совершения угона без учета особенностей этого преступления может привести к ошибочным выводам.

Если принять во внимание лишь юридический признак оконченного состава угона, то, на первый взгляд, необходимая оборона допустима только до начала отъезда транспортного средства с места стоянки. Ведь с окончанием преступления прекращается состояние необходимой обороны. Последующее причинение вреда совершающему угон лицу в связи с его задержанием, казалось бы, должно оцениваться по правилам о задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ). Однако такие выводы представляются ошибочными, поскольку юридический момент, свидетельствующий об оконченном составе угона, не совпадает с фактическим окончанием данного посягательства. Следовательно, у граждан сохраняется право на необходимую оборону вплоть до полной остановки угнанного транспортного средства, т. е. до прекращения самовольной поездки. Разумеется, правомерность

защиты должна определяться с учетом многих конкретных обстоятельств, в том числе тяжести совершенного угона.

Опасность самого квалифицированного вида угона (ч. 4 ст. 166 УК РФ) такова, что при его пресечении допустимо причинение угонщику любого вреда здоровью, включая тяжкий. Более того, причинение вреда признается правомерным, если даже имелись иные средства защиты.

Применение оружия при задержании лица, совершившего преступление, является крайней мерой, когда другими средствами невозможно достичь этой цели. Поскольку право на необходимую оборону существует до прекращения поездки на угнанном транспортном средстве, постольку применение оружия при пресечении угона правомерно. Суть не в самом факте применения оружия, а в характере вреда, причиняемого угонщику. Он не должен явно не соответствовать характеру и степени общественной опасности конкретного угона. В то же время собственник транспортного средства (или иное лицо) не имеет права на необходимую оборону, если изъятие транспорта производится в состоянии крайней необходимости или в целях задержания лица, совершившего преступление.

Названные обстоятельства важно учитывать при квалификации насильственных угонов и применении норм о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление.

Список библиографических ссылок

1. Узденов А. И. Угон транспортного средства по уголовному законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008.

2. Состояние преступности // Официальный сайт МВД России. URL: <http://mvd.ru> (дата обращения: 25.04.2017).

3. Приговор Тихорецкого районного суда Краснодарского края от 21 июля 2010 г. // База данных судебных решений «Росправосудие». URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 05.05.2017).

4. Волколупова В. А. Вопросы разграничения насильственного грабежа и разбоя // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2009. № 4. С. 49—55.

5. Приговор Александровского городского суда Владимирской области от 30 ноября 2011 г. // База данных судебных решений «Росправосудие». URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 05.05.2017).

6. Обзор судебной практики по делам об автотранспортных преступлениях // Официальный сайт Одесского районного суда Омской области URL: <http://odesskcourt.oms.sudrf.ru> (дата обращения: 05.05.2017).

© Волколупова В. А., Сенцов А. С., 2017